

Обойдя магазин по кругу, я подошёл к чёрному входу, у которого происходит разгрузка и загрузка. Увидев во дворе мальчишек примерно по тринадцать-четырнадцать лет, я направился к ним.

— Парни, хотите заработать денег?

— Сколько и что делать? — с опаской спросил один из них, высокий и щуплый парень в спортивном костюме.

— Вон там, — показал я на чёрный вход магазина, — камера видеонаблюдения. Сломайте её или украдите. Плачу сто баксов.

Демонстрация банкноты привела парней в восторг. Второй, чуть полноватый и приземистый мальчуган тут же сказал:

— Без проблем, дядя. Жди тут, мы мигом.

— Женёк, может не надо? — спросил худой.

— Ты чё, Стас, ссышь что ли? Да нам ничего не будет, по закону нас ещё судить нельзя. Это же сотня бачинских!

— Ничего я не ссу, — обиженным тоном ответил Стас.

Парни подобрали с земли половинки кирпичей и отправились к чёрному входу в магазин. Они стали забрасывать камеру камнями, раза с седьмого её окончательно раздолбили, в результате чего она повернулась вверх. Радостные пацаны бегом вернулись ко мне.

— Всё! — слегка задыхаясь, заявил Женя.

— Держите, — протянул я ему деньги.

Женя крепко схватил стодолларовую купюру, зажал её в кулаке, после чего оба подростка словно телепортировались. Они мгновенно скрылись за машинами и побежали вон из двора.

Тут же я достал смартфон и посмотрел в интернете номер телефона этого магазина, после чего набрал его.

— Алло, — ответил приятный женский голос.

— Здравствуйте, это из центрального офиса, позовите администратора. У вас же сегодня

дежурит Слизнова?

— Да, секундочку.

Примерно полминуты в трубке была тишина.

— Алло, я вас слушаю, — донёлся сварливый голос Слизновой, который на этот раз был с подобострастными нотками.

— Юлия Михайловна, вам срочно надо подъехать в центральный офис и зайти к заместителю директора.

— Что? Но я на дежурстве.

— Юлия Михайловна, вам чем-то непонятно слово срочно? К нам поступил сигнал, что у вас вышла из строя видеокамера с места разгрузки. Руководство подозревает, что вы таким образом пытаетесь скрыть факт воровства. Всё, ждём вас в течение часа для дачи объяснений, в противном случае в магазине будет организована проверка, а вы окажетесь уволены вне зависимости от её результатов.

Тут же сбросил звонок и отключил телефон.

Спокойно дойдя до центрального входа в магазин, я прислонился к растущему неподалёку дереву и стал ждать. Через пару минут взмыленная администратор выскочила из магазина, на ней больше не было фирменного передника. Она поспешила в сторону автобусной остановки. Стоило женщине скрыться из вида, как я зашёл в магазин и кивнул охраннику. Он с опаской осмотрелся по сторонам.

— Это... — заговорщицким шёпотом начал он. — Администратор уехала в центральный офис.

— Замечательно. Как и договаривались. Расплачусь на улице, чтобы вам не засветиться на камерах.

— Хорошо, пойдёте.

Охранник подвёл меня к свободной кассе. Он сел на стул, я встал рядом за его плечом. Мужчина свернул кассовую программу, вместо неё он открыл удалённый доступ к видеозаписям.

— Так просто? — хмыкнул я, говоря на грани слышимости собеседника. — Оказывается, не надо идти в подсобку. Чего же ваша администратор кочевряжилась?

— Да она по жизни противная баба, — сказал охранник. — Вам какое время надо?

— С восьми до девяти утра. Прогоните на быстрой скорости.

Замелькали кадры сразу с шести видеокамер. В быстром темпе мелькали люди. Тут мелькнул парень в чёрной толстовке и кепке.

— Замедлите и отмотайте на минуту назад.

Охранник выполнил указание. Предполагаемый преступник вёл себя нервно, ничего не покупал, просто ходил между полок и наблюдал за покупателями. У кассы появилась Ольга, когда она открыла кошелёк, парень смотрел в её сторону. После этого он поспешно покинул магазин.

— Ещё прогоните вот с этой и этой камеры, мне надо разглядеть лицо хлопца в толстовке.

— Сделаем. А что он такого совершил?

— Человека зарезал.

— Вот же гад, — с наигранным сочувствием произнёс охранник.

— Так, стоп.

На одном из кадров было видно лицо парня.

— Можете распечатать? — кивнул я на принтер, стоящий у последней кассы.

— Без проблем, — охранник кивнул и послал на печать стоп-кадр.

Забрав бумагу с чёрно-белой фотографией преступника, я пошёл на улицу в сопровождении охранника. Немного отойдя от магазина, я вручил мужчине пару сотенных банкнот.

— Спасибо.

— Пожалуйста, — кивнул мужчина. — Надеюсь, вы найдёте гада.

— Не сомневайтесь.

Пожав протянутую руку, я поспешил удалиться в сторону двора.

В соседнем дворе у первого подъезда пятиэтажного дома на лавочке и возле неё сидели четверо мужчин. Все они выглядели забулдыгами, было понятно, что они выпивают уже не первый год. И ведь ничто их не берёт, ни алкоголь в неумеренных дозах, ни опасный вирус — почти половина населения города вымерла, а эти живее всех живых. К ним-то я и направился.

— Здорова, мужики.

— Здравствуй, коли не шутишь, — насмешливо ответил гнусавым голосом худой лысоватый алкоголик в серой майке и растянутых спортивных штанах. — Ты откуда? Что-то мы тебя тут не видели.

— Многих видели и знаете?

— Да практически всех местных, — ответил он же, остальные с интересом изучали меня.

— Сегодня утром моего человека порезали, если сумеете опознать морду беспредельщика, плачу каждому по сотне баксов.

— А ты случаем не мусорок? — спросил сидящий на корточках худой парень лет тридцати, на нём были резиновые шлёпки и старый спортивный костюм синего цвета.

— Мы с ними по разные стороны баррикад, — покачал я головой.

— Давай посмотрим, — сказал первый мужчина, загоровшийся энтузиазмом при мыслях о деньгах.

Достав лист с фотографией, я продемонстрировал его всем присутствующим. Сидящий на скамейке седой и худощавый мужчина в рубашке и серых брюках, прищурился, после чего воскликнул:

— Да это же Пашка, наркоша. Он живёт в трёх дворах отсюда.

— Пашка? — спросил первый мужичок. — А что, похож. Так он что, кого-то порезал?

— Секретаршу мою.

— О! А ты сам кто по жизни будешь? — спросил сидящий на корточках молодой.

— Военный в отставке, — усмехнулся я, посмотрев на седого. — Отведёшь к этому Паше?

— Уговор был на то, что мы его узнаем, — поджал губы седой.

— Не вопрос.

Из кармана я достал заготовленные баксы и протянул ближайшему мужику четыре сотни.

— Если поможете найти этого человека, заплачу ещё шесть сотен.

— Ты точно не мусор, — заметил седой, — мусора бабки не платят. Бандит, что ли?

— Честный предприниматель, — на моё лицо выползла ухмылка. — Видите, всё честно — мы договорились о сделке, после чего произошла оплата. Итак, мне нужен этот Паша.

— Живым или мёртвым? — спросил молодой.

— Конечно, живым. Разве вам помешают ещё шесть сотен зелёных?

— Не помешают, — встал со скамьи седой. — Я тебя отведу.

Пешочком мы шли через дворы.

— А что вы с ним собираетесь делать? — с любопытством спросил седой.

— Просто пообщаюсь по душам.

— А-а-а... — протянул алкаш. — Тогда ладно. Я бы за бабу тоже призвал к ответу. Кстати, вон дом. У Пашка квартира, вроде бы на первом этаже.

— Вроде бы или на первом?

— Точно на первом, я покажу.

В подъезд войти было несложно, достаточно было посильней дёрнуть дверь на себя, магнитный замок не выдержал дурной силушки. Хотя был вариант посмотреть, какие кнопки более стёрты, поскольку замок был старого образца.

— Вот, эта квартира, — показал на первую левую дверь алкаш.

На звонок и стук никто не реагировал. Дверь была старая, замок хлипким. Достав из сумки

мультитул, я вскрыл его за пару минут. В это время седой испуганно оглядывался по сторонам, он хотел, но боялся уйти, ведь деньги были обещаны очень приличные.

В пустой и загаженной однокомнатной квартире оказалось пусто, по всем признаками наркомана тут не было как минимум с утра.

— Итак, тут его нет. Где он может быть?

— Э-э-э... Слушай, я тебя к хате Пашка привёл, так что плати. Он же домой вернётся.

— А если не вернётся? Вдруг это не его квартира, а ты привёл меня в первую попавшуюся? Уговор был, что ты приведёшь меня к Паше.

— Тут его документы могут быть, — нашёлся седой, — надо поискать.

Быстро порывшись в вещах, удалось найти паспорт на имя Павла Семёновича Одинцова, рожа на фотографии документа была похожа на портрет из магазина.

— Что же, в одном ты оказался прав, но всё же мне нужен человек, а не его жилище.

— Знаю, где он может быть. Тут в соседнем квартале наркопритон. Наверняка Пашка туда пошёл, чтобы ширнуться своей дрянью.

— Хорошо, даёшь адрес притона, получаешь деньги. Надеюсь, хватит ума не предупреждать Пашу об интересе к нему, если вдруг кто-то из ваших встретит его раньше меня?

— Да ты что? Ни за что! Я же не стукач, — чуть ли не клятвенно заверил седой.

Веры его словам не было никакой, но была надежда на то, что специально наркомана никто искать не будет. Но при случайной встрече его наверняка предупредят. Денег было не жалко, поскольку они достались легко. Трофейные лёгкие деньги всегда тратятся по мановению руки и желанию правой пятки. У меня было желание отомстить за своего человека. Такое нападение нельзя прощать.

— Держи, — протянул мужику стопку банкнот.

Получив деньги, алкаш продиктовал адрес притона и испарился. В квартире перед уходом удалось найти запасной комплект ключей, ими я спокойно запер за собой дверь и отправился в притон.

Идти было недалеко. Пятиэтажное здание было похожим на все окружающие строения. Силой

с подъездной дверью мериться не пришлось, поскольку кнопки на механическом кодовом замке оказались стёрты на треть, так что открылась она мгновенно.

Квартира оказалась на пятом этаже. Дверной звонок отсутствовал. На стук в дверь никто не реагировал, но было слышно, что какое-то шевеление в квартире имеется. Недолго думая, я снова пустил в ход мультитул. Дверь тут была стальной, а вот замок подкачал, самый простейший вариант. Но я не медвежатник, поэтому провозился минуты три, прежде чем дождался заветного щелчка.

Сменив мультитул на пистолет, я ворвался в квартиру. Ожидал, что тут же получу отпор, сопротивление, но ничего подобного не было. На полу в комнате валялось трое парней, у всех закатились глаза и было блаженное выражение лица. Овощи, одного из которых удалось опознать не только по лицу, но и по одежде. Павел Одинцов был в тех самых вещах, которые запечатлели камеры видеонаблюдения и описала Ольга.

На кухне картина была страшнее. На столе стояла жёлтая металлическая миска, измазанная чем-то оранжевым. Рядом валялись распечатанные шприцы, стояли баночки какой-то спиртовой жидкости и пустая пластиковая бутылка. На стуле сидела пьяная в сопли толстая и некрасивая женщина с одутловатым лицом.

— Идиэ-на-э-э-э... — неразборчиво пробормотала она, качаясь в стороны и ничего не соображая.

Самым ужасным было другое — в углу кухни на табуретке сидела маленькая девочка примерно десяти лет. Светлые волосы, напуганный взгляд серых глаз, худенькая, зашуганная. Одежда на ней старая: красная блузка и серые трикотажные штаны. Страшно представить, что она наблюдает подобную картину уже не первый раз. Она со страхом смотрела на меня, точнее, на пистолет. Я тут же убрал его в рюкзак.

— Привет. Давно в квартире творится подобное?

Девочка никак не отреагировала, она молчала и испуганно глядела на меня большими глазами. От такого я тяжело вздохнул, полез в рюкзак, порылся и достал оттуда неприкосновенный запас — банку тушёнки от сухого пайка и упаковку галет. Протянул их девочке.

— Держи, ты, наверное, голодная.

Девочка с недоверием смотрела на еду голодным взглядом.

— Можно? — неуверенно спросила она.

— Конечно. Сумеешь сама открыть?

— Угу, — кивнула девочка, тут же выхватив тушёнку и галеты. Она достала из ящика тумбочки консервный нож и ловко им вскрыла банку.

Давно не видел, чтобы с такой жадностью ели. Последний раз такое было, когда мы несколько суток уходили от противника, не было времени на привалы и еду, постоянно отстреливались. Когда же сумели устроить привал, все были еле живые и жутко голодные. Мы с такой же жадностью поедали галеты с тушёнкой.

— Потерпи немного, скоро этот ад закончится.

— Вы... — оторвалась девочка от еды. — Хотите сдать меня в приют?

— Не беспокойся, там будет лучше, чем тут. Тебе будет обеспечено хотя бы трёхразовое питание.

— Еда — это хорошо, — серьёзно произнесла девочка. — А вы кого-то хотели убить?

— Нет, простая предосторожность.

Достав смартфон, я набрал единый номер экстренной службы:

— Экстренная служба, что у вас произошло? Кого хотите вызвать?

— Девушка, у соседей постоянно происходило чёрте что, ходили подозрительные люди, доносился странный запах. Сегодня они не закрыли дверь, и я заглянул в квартиру. Тут натуральный наркопритон: всюду разбросаны шприцы и какие-то вещества, похожие на наркотики, на полу лежит два наркомана под кайфом и одна алкашка пьяная в соплях. Но хуже всего то, что тут маленький ребёнок, голодный и напуганный. Записывайте адрес...

— Назовите ваше имя, — сказала оператор.

Вместо своего имени я продиктовал данные владельца телефона.

— Всё, зайка, потерпи, скоро приедет полиция, и тебя отвезут в приют. Не бойся, там кормят, поят, одевают. Не рай, но и с наркоманами каждый день общаться не придётся.

— Заберите меня с собой, у вас вкусная тушёнка, — серьёзно сказала девочка.

— Прости, но если бы всё было так просто, — покачал я головой. — Ребёнок — это не котёнок, его нельзя просто взять к себе домой. Люди начнут думать дурное, власти могут за такое арестовать.

— А почему два? — осмелев, спросила девочка, переведя взгляд в комнату на три тела.

— Потому что я одного заберу, но ты об этом лучше никому не рассказывай.

— Хорошо, — серьёзно ответила девочка.

Подхватив тело Паши-наркомана, я поволок его в подъезд. Входную дверь запирать не стал, оставил её приоткрытой. Наркоман оказался довольно тяжёлым, тащить его дальше было лень, поэтому достал порталную пушку, открыл портал в дикий мир и закинул туда обдолбыша. Дождался, когда закроется порталное окно, спустился на первый этаж и уже спокойно перешёл в дикий мир. Тело наркомана лежало изломанной куклой на земле, правая рука и левая нога были неестественно вывернуты. Плохо, что скинул с пятого этажа, а не с шестнадцатого. Паша частично пришёл в себя, хрипел и конвульсивно дёргался. Я достал пистолет и навёл на него.

— Сволочь ты, Паша. Даже подохнешь, как тварь, не доставив мне удовольствия от мести и не понимая, за что такая кара. Одно радуется — больше ты точно никого не порежешь.

БАХ!

Эхо выстрела разнеслось по лесу. Тело наркомана обмякло и затихло — дырка от пули в голове не прибавляет живучести.

Есть присказка, что наши люди обращаются в правоохранительные органы, если не удалось совершить самосуд. Она про меня и таких как я.

Утром я навестил строителей, потом купил продуктов и поехал к Ольге. Она лежала в палате, в которой находилось ещё шесть человек. На этот раз девушка выглядела намного лучше, уже не такая бледная.

— Привет.

— Саша, привет, — села она на кровати. — Прости, что не верила. Твоё лекарство действительно оказалось чудесным. Медсестра обалдела, когда делала перевязку, да и я сама в шоке. Рана зажила так, словно прошла неделя после операции.

— Что за лекарство? — спросила лежащая на соседней койке, полная пожилая женщина с перевязанной головой.

— Ольга, ты уже можешь ходить? — проигнорировал я женщину.

— Да, уже могу, пойдём в холл перед лифтами, там никого нет.

Оставив пакет с продуктами, я вернул на плечи рюкзак, помог девушке подняться и мы неспешно пошли по коридору, заставленную койками с пациентами. В лифтовом холле действительно оказалось пусто.

— Ольга, что за глупости? Почему ты обсуждаешь секреты в присутствии посторонних?

— Извини, не подумала, — смутилась девушка. — Просто сильно обрадовалась.

Нырнув в рюкзак, достал шприц-тюбик с регенерином и спиртовую салфетку. Правильно поняв, Ольга подставила руку под укол.

— Вот бы запатентовать такой препарат, — мечтательно протянула она.

— И сколько за это можно получить?

— Фармацевтическая компания способна на подобном заработать миллиарды.

— Это понятно. Но ни у кого из нас нет собственной фармацевтической компании. А сколько можно заработать, запатентовав действующее вещество? Допустим, ты выступишь в роли учёного, который разработал это вещество и решишь продать его фармацевтической компании.

— Максимум можно получить что-то в районе миллиона долларов, — ответила Ольга. — А может раза в два меньше. Ещё надо как-то донести до специалистов фармацевтической компании, что это вещество окажется полезным. А что?

— Уже ничего. Просто была идея спереть наработки по химической формуле действующего вещества и выдать его за своё изобретение, ведь оно нигде в мире не зарегистрировано. Но ради миллиона баксов слишком много возни. Если бы речь шла хотя бы о десяти миллионах, можно было бы влезть в это дело.

— Я многого о тебе не знаю, — удивлённо произнесла Ольга. — Миллион долларов уже не деньги?

— Такие деньги можно достать быстрее, проще и с меньшим риском. Особенно в нынешние беспокойные времена.

— Как думаешь, сколько времени займёт восстановление с этим препаратом? — спросила Ольга.

— Кто из нас врач? Попробуй сама ответить.

— Обычно восстановление после глубокого ножевого ранения занимает около пары месяцев. Если взять за основу имеющуюся скорость заживления, то выходит, что восстановлюсь примерно за неделю, а выпишут меня уже завтра-послезавтра.

— Вот видишь, как всё хорошо. Кстати, нашёлся бандит, который на тебя напал.

— И что с ним? Его посадили? — с волнением спросила девушка.

— Нет. Он немножко умер. Обдолбался наркотой и упал с пятого этажа.

— Сам? — прищурилась Ольга.

— Гравитация помогла... Парень оказался наркоманом. На радостях от богатой добычи из твоего кошелька он накопил наркоты и угостил приятелей. Они ширнулись в наркопритоне, а потом своё дело сделали наркотики и стечение обстоятельств.

— Туда ему и дорога. Тебе об этом менты сказали?

— Менты поисками грабителя ещё не занимались. Я нашёл его по горячим следам всего за пару часов поисков. Теперь стражи порядка, даже если примутся за расследование, этого грабителя уже не найдут.

Ольга широко и искренне улыбнулась.

— Спасибо, — сказала она.

— Пожалуйста. Ольга, я оставлю тебе пять шприц-тюбиков регенерина. Постарайся, чтобы о лекарстве никто не узнал. Еды должно хватить на три дня. Возможно, я на несколько дней пропаду. Звони мне, если ещё что-то понадобится.

Калифорния. Особняк Джорджа Лукаса.

(Повествование от третьего лица)

На пяти акрах земли раскинулся шикарный особняк. На его территории растут оливковые деревья, гигантский дом с тёмно-серой крышей утопает в зелени. В огромном кабинете, обставленном по самому последнему слову техники, сидел владелец особняка. Аккуратная

седая бородка и усы, овальные очки на круглом лице, зачёсанная набок седая чёлка густых волос. Мужчина был одет дорого, но об этом мало кто сумел бы догадаться: обычные с виду джинсы и клетчатая бело-синяя рубашка. При этом его невозможно было обвинить в отсутствии вкуса, одежда была пожилому мужчине к лицу.

В дверь кабинета постучали.

— Войдите, — с ленцой произнёс Лукас, отвлекаясь от монитора.

В кабинет зашёл крепкий молодой человек, его накачанной фигуре позавидовали бы многие. Добротный чёрный костюм плотно облегал фигуру, лишь с левой стороны пиджак немного топорщился из-за пистолета, который лежал в наплечной кобуре. По-военному короткая причёска и армейская выправка выдавали в мужчине бывшего военного.

— Мистер Лукас, разрешите?

— Как дела, Стивен? — улыбнулся Джордж. — Присаживайся, — указал он на удобное кресло, стоящее возле стола.

Стивен приблизился к столу и расположился в кресле.

— Слушаю, Стивен, какие новости? — спросил владелец особняка.

— Мистер Лукас, нам удалось найти новые данные по вашему заданию, — начал Стивен.

— Сапеа Саннап был обнаружен в России. Его больше нет в живых.

— Продолжай, — на лице Лукаса проступило недовольство.

— Он жил там под именем Иван Семёнович Петров, работал в научном отделе КГБ, а затем ФСБ, — продолжил Стивен. — Поэтому мы долгое время не могли выйти на его след, русские спецслужбы хорошо прикрывают своих сотрудников.

— А сейчас что изменилось? — погладил бороду Лукас.

— В России произошло чрезвычайное происшествие — взрыв закрытой военной части, которая на самом деле являлась базой тайного подразделения ФСБ.

— Тайного? — вопросительно приподнял брови Лукас.

— Да, но в результате происшествия были уволены некоторые сотрудники ФСБ, нам удалось завербовать одного из них и получить информацию, — продолжил Стивен. — В конце

девяностых мистер Саннап вышел на пенсию. Как выяснилось, он занимался разработкой сыворотки, которая позволяет у людей пробуждать сверхспособности.

— Сыворотка Силы, — кивнул Лукас. — У него получилось?

— Да, — сказал Стивен. — Десять ампул этой сыворотки были испытаны на добровольцах, вокруг которых появилось секретное подразделение ФСБ. Но недавно сотрудники ФСБ выяснили, что Саннап украл три ампулы с сывороткой и русские начали проводить спецоперацию. В результате Саннап погиб. Русские принялись за его сына, в итоге у него изъяли одну ампулу сыворотки. Сын мистера Саннапа, по мнению ФСБ, применил на себе эту сыворотку. Он то ли умеет открывать порталы, то ли владеет устройством, которое позволяет открывать порталы.

— Пульт в параллельные вселенные?! — возбуждённо воскликнул Лукас, вскочив с места. Он облокотился о стол и пристально посмотрел на Стивена. — Ты говоришь, что у сына Саннапа есть пульт в параллельные вселенные?

— Сэр, не знаю, сэр, — вскочил и встал по стойке смирно Стивен.

— Хм... — Лукас постарался успокоиться и снова сел в кресло. — Телепорт Саннап не мог сделать, не с нынешними технологиями, а вот пульт... Если он работал на КГБ и использовал кое-что из оставшегося оборудования... Стивен, — резко произнёс он, — мне нужен сын Саннапа, живой и способный связно говорить, обязательно вместе с устройством. Либо сам прибор. Устройство ни в коем случае не должно повредиться!

— Нам использовать силовой захват? — спокойно спросил Стивен.

— Вначале попытайтесь выйти на контакт с этим парнем, предлагайте ему любые деньги и помощь. Лучше всего втайне от русских спецслужб вывезти его с прибором ко мне в США. Если не выйдет, применяйте любые методы.

— Сэр, — осторожно произнёс Стивен, — по нашей информации, этот тип нереально крут. Он служил в особом подразделении русского спецназа, обладает неизвестным даром, уничтожил нескольких сверхов, обладающих сильными сверхъестественными способностями, уже долгое время спокойно скрывается от ищеек и подорвал военную базу. К тому же нам придётся действовать на территории русских под носом у ФСБ...

— И что ты хочешь сказать? — недовольно спросил Лукас.

— Сэр, нам понадобится усиление. Нужны наёмники. У меня есть знакомый, который занимает высокую должность в одной частной военной компании...

— Стивен, делай своё дело, о расходах не беспокойся. Нужны наёмники? Хоть целую армию

нанимай, но этого парня...

— Александра Петрова, — подсказал Стивен.

— Да, этого Алекса с пультом в параллельные вселенные хоть из-под земли, хоть из ада достаньте! В крайнем случае мне нужен лишь пульт...

<http://tl.rulate.ru/book/84657/2711440>